

9a. Otcenka gosudarstvennyh rashodov I finansovoi podotchetnosti za 2009 g. [Elektronny resurs] <http://www.minfin.kg> // S.VII.

10. Об утверждении плана действий по реформированию системы управления государственным финансами КР [Текст]: Указ Президента КР от 29 июня 2006 года, № 337.

10a. Ob utverzhdenii plana deistvii po reformirovaniyu sistemy upravlenija gosudarstvennymi finansami KR [Text]: Ukaz Prezidenta KR ot 29 ijun'a 2006 goda, # 337.

Сентябрь 2012 г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

SOME THEORETICAL ASPECTS OF THE PUBLIC DEBT

Ч.Т. Токтосунова, к.э.н., доцент

Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова
cholpon75@mail.ru

Assoc. Prof. Dr. **Ch.T. Toktosunova**, Kyrgyz Economic University name of
M.Ryskulbekov

Abstract

The problem of a public debt and search of ways of its financing was and is in the center of attention of economists at all stages of evolution of economic thought. In this connection research of problems of a public debt are actual and timely, as competent management in the sizes and public debt structure an important social and economic problem. For today as that the uniform theory of a public debt doesn't exist. However there are some theories different from each other by assumptions, a foreshortening, an ideological position of the author and conclusions.

Key words: public debt, theory of public debt, evolution.

Ключевые слова: государственный долг, теория госдолга, эволюция.

Проблема государственного долга и поиска способов его финансирования всегда находилась в центре внимания ученых-экономистов на всех этапах эволюции экономической мысли. Грамотное управление размерами и структурой государственного долга сохраняет актуальность как важная социально-экономическая задача. Поэтому нам представляется важным анализ теоретико-методологической базы проблемы государственного долга в системе экономических отношений в целях определения эффективных методов использования внешних заимствований.

Нельзя сказать, что в процессе развития выработана единая теория государственного долга. Есть несколько теорий, отличающихся друг от друга подходами, трактовкой основных категорий, идейной позицией авторов и выводами.

В соответствии с **классической теорией**, государство, осуществляя займы, разрушает капитал, возлагая бремя долга на будущие поколения. Эти налоги еще предстоит собрать, чтобы выплатить проценты и погасить долг. Долг не дает стране становиться богаче. Но будущие поколения не напрасно несут это бремя, если государство тратит заемные средства на производство коллективных благ.

Теория «функциональных финансов» (*function finance*) оставляет будущим поколениям от нынешних займов претензии (получить проценты) и обязательства (заплатить налоги). Поскольку претензии равны обязательствам (в частности в случае внутреннего долга), то чистого бремени для будущих поколений не возникает. Займы в основе своей – форма налогов и во многих случаях идеальная форма. Эта теория оправдывает долг

любого размера, лишь бы росло благосостояние граждан.

Теория вытеснения (*crowding-out*) утверждает, что долг плохо влияет на экономику, так как государство, покрывающее бюджетный дефицит займами, вытесняет частных заемщиков с кредитного рынка и тем самым сдерживает частные инвестиции. Это стандартный взгляд на экономический эффект долга. Поскольку вытеснение – продукт фискальной (бюджетной) политики, то есть является его фискальным вытеснением.

Теория рикардianской эквивалентности (*Ricardian equivalence*) представляет собой нестандартный взгляд на экономический эффект долга, полагая, что экономика равнодушна к тому, как государство покрывает свои расходы – налогами или займами. Инвестиции не изменятся, если, например, снизить налоги на x сом. и занять x сом., чтобы удержать расходы государства на прежнем уровне.

По **теории налогового выравнивания** (*tax smoothing*), бюджетный дефицит с его займами позволяет не менять ставки налогов во времени. Государство взимает с граждан налоги, а другой – повышает их благосостояние, ослабляя искажающий эффект налогообложения. Эта теория имеет большое нормативное значение для разработчиков бюджетной политики.

Когда говорят, что займы государства – это плохо, подразумевают прежде всего бремя долга и фискальное вытеснение. Когда говорят, что экономике «все равно», имеют в виду, что займы – это хорошо, ссылаются на их роль в ослаблении искажающего эффекта налогообложения.

Теории, которые мы прокомментировали выше, говорят о реальном влиянии долга на экономику. Цены в них приняты неизменными (кроме цены кредита в теории вытеснения). Это допущение присутствует в **фискальной теории цен** (*fiscal theory of price level*), где инфляция становится фискальным явлением, когда государство много занимает, а центральный банк печатает деньги в целях удешевления заемных средств. Данная теория связывает уровень цен с номинальным накопленным долгом и будущим реальным бюджетным профицитом, необходимым для погашения долга.

Обратимся к классикам.

В XVIII в. **Дэвид Хьюм** выразил свое недовольство государственными займами следующим образом: «Министру не терпится прибегнуть к этому средству, чтобы не слишком обременять народ налогами, не навлекать на себя публичную критику и выглядеть важной персоной в период своего правления. Поэтому любое правительство почти неизбежно будет злоупотреблять долгом... В результате... либо нация уничтожит государственный кредит, либо государственный кредит уничтожит нацию» [1].

Вопреки предостережению Д.Хьюма, долг не уничтожил ни одной нации, но многие страны под его бременем испытывают большие трудности, поскольку так и не научились с ним правильно обращаться. Д. Хьюм одним из первых английских авторов обратил внимание на долг государства. Он не был согласен с популярными в XVII в. меркантилистскими воззрениями на долг, как на средство обогащения страны и полностью отвергал мысль меркантилистов о том, что страна «не становится беднее из-за долгов, поскольку это долги в основном самим себе, и они приносят столько же имущества одним, сколько забирают у других», объявив ее «беспринципным» результатом «поверхностных сравнений» [2, с. 366].

Отрицание **Адамом Смитом** долга тоже зиждется на антимеркантилистской философии и сравнительной оценке эффективности государственных и частных расходов. А.Смит считал, что государство плохо исполняет роль создателя богатства и гаранта индивидуальных свобод. Оно позволяет чиновникам вести затратный образ жизни, изымая сбережения из промышленности и торговли. Национальный доход переводится из инвестиций в потребление. Если позволить расточительному государству покрывать бюджетный дефицит займами у промышленников и торговцев, то бедное капиталом общество лишится доходов, которые в противном случае оборачивались бы производительными инвестициями. Государство – плохой менеджер. В отличие от частного заемщика оно «не заинтересовано в правильном управлении какой-либо специальной частью капитала», поэтому государству нельзя давать в долг [3]. Неприятие А. Смитом долга подводило его к требованию бездефицитного бюджета.

В момент возникновения долга возникают процентные расходы будущих периодов, а с ними и необходимость повышения налогов. По А.Смиту, главное бремя долга – это не налоги, которые предстоит собрать, чтобы обслужить долг, а разрушение капитала в момент возникновения долга, то есть перевод ресурсов из национального производства в непроизводительные государственные расходы. Однако А.Смит признал, что покупатели государственных ценных бумаг ничем не жертвуют в момент покупки: «Ссужая деньги правительству, они ни на мгновение не ослабляют свою способность заниматься торговлей и мануфактурой. Наоборот, они ее усиливают... Купец или кредитор делает деньги, ссужая деньги правительству, и тем самым увеличивает, а не уменьшает свой торговый капитал». Эти слова – не более чем элементарное признание взаимной выгоды добровольного обмена, но они важны для оценки дальнейшей полемики вокруг бремени долга. А.Смит считал, что проценты по внешнему долгу есть вычет из национального богатства, поскольку они уходят за границу, где проживают держатели внешнего долга. Так что внешний и внутренний долг одинаков в своем негативном влиянии на экономику. «Огромные долги, которые сейчас подавляют, а в долгосрочном плане, возможно, разрушат все великие нации Европы, прогрессируют».

Давид Рикардо солидарен с А.Смитом в том, что первичное бремя долга целиком ложится на плечи нынешнего поколения и причиной его являются непроизводительные, например, военные расходы государства. Но в выплате процентов он не видел ничего, кроме трансферта, который не делает страну беднее [4]. Д.Рикардо допускал, что люди не потребляют, а сберегают профинансированную займами экономию от снижения налогов сейчас, чтобы в будущем заплатить налоги, необходимые для обслуживания. Они поступают так, чтобы уберечь свое потребление от колебаний во времени. А если не меняется потребление, то не меняются и инвестиции. В этом смысле займы эквивалентны налогам в их реальном воздействии на экономику. Экономике «все равно», как государство финансирует свои расходы – налогами или займами.

Томас Роберт Мальтус не верил в самонастройку движимой предложением классиче-

ской экономики. Он боялся дефицита спроса и видел в долговом финансировании способ увеличить спрос. Те, кто живут на проценты, писал Т.Мальтус, «вносят большой вклад в распределение и спрос... Они обеспечивают то эффективное потребление, которое дает производству необходимый стимул...» [5]. Т.Мальтус отводил долгу созидательную роль.

Томас Чалмерс же считал, что государство своими займами угнетает рабочих. Налогами облагается весь общественный доход, а займы – это вычет из той части оборотного капитала, которая выплачивается рабочим. Сокращая заработную плату, займы увеличивают прибыль капиталистов. Отсюда практический вывод: никаких займов – государство должно покрывать свои расходы только текущими доходами [6].

Джон Стюарт Милль представлял долг как «плохой» и «хороший» в зависимости от обстоятельств его возникновения. Привлечение в государственный сектор капитала, занятого в частном производстве, Д.Милль также приравнивал к угнетению рабочих. Займы, сокращающие заработную плату, считал наихудшими. Дополнив теорию Т.Чалмерса рассуждениями о международных инвестициях, Д.Милль не увидел вреда в привлечении перенакопленного иностранного капитала и капитала, который не был бы накоплен вовсе, не будь на него государственного спроса, или был бы растрочен в непроизводительных предприятиях, или искал применения в зарубежных странах. Д.Милль также не разделял уверенности А.Смита в том, что займы разрушают капитал.

Высказался Д.Милль и по поводу бремени долга. Оно возникает, когда ресурсы переходят из частного сектора в государственный. Это бремя текущих поколений. Затем оно возникает в виде дополнительных налогов, необходимых для обслуживания долга. Это бремя будущих поколений [7].

Итак, английские классики, кроме Т.Мальтуса, выступали за бездефицитный бюджет в мирное время. Они боялись большого государства, считая его неэффективным менеджером, угрозой индивидуальным свободам, и не хотели, чтобы государство с помощью займов вытесняло из экономики частных предпринимателей. Кроме того, в классической модели экономика самонастраивалась, и двигал ею

не спрос, а предложение, что оставляло государство с его стабилизационной функцией не у дел. А отсутствие стабилизационной функции означало сбалансированный бюджет и ненужность займов [8, с. 20].

Если говорить о классической теории долга, то надо отметить, что она родилась не из пера английских классиков. Классическая теория сформировалась только на рубеже XIX и XX вв. К этому времени точка зрения на расходы государства была скорректирована и появилась возможность для объективного и тщательного анализа. А мировая экономическая ситуация изменилась так, что меркантилизм утратил общественные и академические позиции.

Классическая позиция наиболее полно представлена в книгах американца Генри Адамса, англичанина Чарльза Бастебла и француза Пьера Поля Леруа-Болье.

По мнению Дж.Бьюкенена, «эти работы и сегодня остаются самым тщательным исследованием государственного долга в литературе».

Ч.Бастебл был настолько убежден в том, что долг ложится бременем на будущие поколения, что не считал нужным задерживаться на этой гипотезе. «Заем – операция добровольная, и деньги дают по желанию; налоги одинаково платят те, кто желает платить, и те, кто не желает... Улучшить настоящее за счет будущего – не дело мудрого и прозорливого государственного деятеля... Во всех существенных моментах аналогия между государственным долгом и частным сохраняется, и ее никогда не следует упускать из вида... Особое положение государственной экономики и большое значение государственных займов затмевают ту непреложную истину, что государственный кредит – одна из форм кредита и регулировать его надо с учетом тех же основных принципов». Наконец, отличие внешнего долга от внутреннего долга имеет свои пределы: «Тот факт, что много денег заимствуется за границей, имеет значение при оценке политики займов. Важно не то, что внешний заем в чисто финансовом смысле отличается от займа внутреннего... а то, что возможность использовать капитал других стран ослабляет аргумент в пользу налогообложения, используемый при финансировании расходов из внутренних источников... С чисто финансовой точки зрения источник

займа действительно нематериален. В любом случае внешний заем – это немедленное облегчение для налогоплательщика, сбалансированного будущим обязательством» [9].

Леруа-Болье критиковал промеркантилистские идеи знаменитых французов XVIII в. – Вольтера, Кондорсе и Мелона, считая их не только ошибочными, но и опасными и называя софизмами: они верны только на первый взгляд, и люди, не сведущие в экономике, не смогут их опровергнуть. «Софизмы в отношении государственных займов многообразны, но основных – два:

у Вольтера страна, которая должна только самой себе, не становится беднее;

у Мелона государственный долг – это долг правой руки левой руке: правая рука – налогоплательщик, левая – рантье, но для процветания нации неважно, кому принадлежит вся сумма – налогоплательщику или рантье; нация одинаково богата в обоих случаях».

Кондорсе утверждал, что плох только внешний долг, так как проценты достаются иностранцам.

Ошибочность софизмов Леруа-Болье продемонстрировал следующим образом. Верно, что одним следствием займов является обложение граждан налогом, который потом распределяется между рантье в виде процентов. Если на этом остановиться, то общественное богатство не меняется: одни граждане, именуемые рантье, получают проценты от других граждан, именуемых налогоплательщиками. Последних можно пожалеть, но нация от займа не становится беднее. Также он считал, что займы могут быть безвредными, если отделенный от рантье капитал используется для финансирования общественных работ. Только так государство и может уберечь капитал от разрушения. Более того, займы могут приносить пользу, если общественные работы хорошо спланированы и экономично выполнены. Не общество, а государство получает капитал рантье, но государство трансформирует его в коллективное благо.

В этих выдержках из исследования Леруа-Болье содержатся все существенные элементы классической теории. Леруа-Болье избежал двух главных ошибок. Во-первых, он исследовал альтернативы. Не сравнивал случай долга со случаем без долга при прочих неизменных условиях, а вернулся в начальный период, когда имелись альтернативы, и затем

сравнивал случай долга со случаем без долга. Во-вторых, он отделил эффект возникновения долга от эффекта расходов, профинансированных займами. Английские классические экономисты не сделали этого и были «обречены» на абсолютное осуждение долга. В работах Леруа-Болье нет ничего, что позволяет относиться к долгу столь односторонне.

Основные результаты исследования Леруа-Болье пользовались широким признанием вплоть до первой мировой войны. Но классическая теория так и не смогла одержать окончательную интеллектуальную победу. Ученые и публицисты продолжали «пиарить» идеи, столь эффективно развенчанные Адамсом, Ч.Бастеблом и Леруа-Болье.

Одним следствием Великой депрессии 30-х гг. и «кейнсианской революции» в экономической науке стало «возрождение» этих идей, и они снова стали «респектабельными».

Классическая теория государственного долга являлась частью экономической системы, разрушенной в результате двух мировых войн и Великой депрессии. Свою лепту в разрушение внес и Д.Кейнс. Золотой стандарт дисциплинировал демократически избранные правительства тем, что запрещал своевольное использование печатного станка в целях ослабления бремени долга. После краха золотого стандарта в первой половине 30-х гг. волевая бюджетная политика наталкивалась лишь на викторианскую модель (обобщение принципа благоразумного поведения домохозяйств). Кейнс постарался, чтобы исчезла и эта слабая преграда.

В 40-х гг. экономическое положение стран было очень тяжелым и полностью зависело от происходящих в период военных и послевоенных ситуаций. В связи с обнаружившимся в конце 60-х - начале 70-х гг. феноменом стагфляции, все чаще стала появляться критика кейнсианского видения бюджетной политики и государственного долга.

Влияние теории рациональных ожиданий на видение государственного долга было развито в работах Р. Дж. Барро. Используя теорему Рикардо об эквивалентности финансирования бюджетного дефицита за счет увеличения налогов, либо за счет роста государственного долга, Р. Дж. Барро развивает идею о том, что государственные займы способны лишь на время отложить налоговые сборы с экономических агентов. В то же время в его

последних работах уделяется значительное внимание теоретическим аспектам управления государственным долгом. Эти же аспекты рассматриваются также большим числом авторов, среди которых можно назвать П.Артюса, С.Грэй и др.

Интерес к исследованию проблем государственного долга возник вновь в 80-х гг., когда долговой кризис в развивающихся странах стал основным источником экономических трудностей этих стран, а также угрожал устойчивости мировой финансовой системы. Эта проблема была широко изучена в работах таких ученых, как Ж.-К. Бартелеми, Д.Коэн, Дж.Булоу, К.Рогофф и др. В своих исследованиях они выдвигают ряд предложений по уменьшению долгового бремени, которое замедляет экономический рост в развивающихся странах. В работе Бартелеми обсуждается также возможность нарастания долгового кризиса в странах Восточной Европы.

В российской экономической науке в 90-х гг. начинает уделяться особое внимание проблеме государственного долга. Так, некоторые теоретические аспекты управления российским долгом рассмотрены А.Вавиловым, Г.Трофимовым, А. Смирновым. В частности, Г.Трофимов уделяет особое внимание взаимосвязи внешнего долга и денежной эмиссии в долговременном аспекте. В исследованиях А.Саркисянца дается комплексный анализ системы международных долгов. Автором исследуется российская внешняя задолженность как неотъемлемая часть этой системы, а также рассматривается весь инструментарий управления внешним долгом с позиции мирового опыта и с учетом российской специфики.

Кыргызская экономическая наука не внесла ничего нового в разработку теории государственного долга. Все, что мы сегодня имеем, - это советы, а вернее, указания МВФ, которым необходимо следовать, а также молниеносные разрешения правительством тех или иных проблем государства путем увеличения государственного долга посредством очередных, якобы, льготных заимствований.

Проблемами государственного долга занимаются только государственные структуры страны и крупнейший мировой финансовый институт, который не является благотворительной организацией, а скорее коалицией финансистов, умеющих делать деньги на мировом уровне.

Отечественной наукой мало исследованы вопросы государственного долга (несколько статей не имеют практически никакого значения), да и госструктурами никогда не ставилась цель разработки стратегического документа по управлению государственным долгом с привлечением отечественных ученых и экспертов.

Время государственного долга ложится на каждого жителя Кыргызстана. Несмотря на то, что политически Кыргызстан является суверенным, в экономическом смысле мы не стали свободными, а наоборот, попали в воронку бесконечных кредитных долгов, которая увеличивается из года в год. Поэтому государство нуждается в глубоких исследованиях проблемы государственного долга, ее национальной специфики с опорой на достижения мировой науки.

Использованные источники

Heme, D. Writing on economics. L.: Thomas Nelson and Sons Ltd, 1955.
Heme, D. Public Credit. Essay Moral, Political and Literary. Vol. I, L., 1882.
Smith, Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book Five. 1776. Chapter I. Part 1. [Http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05](http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05).
A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Book Five. 1776. Chapter

I. Part 1.
[Http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05](http://www.ecn.bris.ac.uk/het/smith/wealbk05).
Buchaman, J. Public Principle of Public Debt. A Defence and Restatement. Richard D. Irvin, 1958.
Malthus, T.R. An Essay on the Principle of Population. John Murray. 1926. Library of Economics and Liberty. <http://www.econlib.org/library/Malthus/malPlo ngI.html>.
6. Chalmers, T. On the political Economy, in connection with the Moral State and Moral Prospects of the Society. New York: Published by Daniel Appleton, 1832. p.351-364. http://books.google.ry/books?id=2a8QAAAAAYAAJ&source=gbs_navlinks_s.
7. Mill, J.S. Principles of Political Economy. L., 1909. 7 th ed. Book 5. Chapter 7. <http://socserv2.socsci.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3113/mill/prin/book5/bk5ch07>.
8. Алехин, Б.И. Государственный долг. – Москва: Магистр инфра-м, 2011. – С.20.
8a. Alehin, B.I. Gosudarstvennyi dolg. – Moskva: Magistr infra-m, 2011. – S. 20.
9. Bastable, C. Public finance. L.: Macmillan and Co. limited, 1997.
Third ed. <http://www.econlib.org/library/bastable>.

Сентябрь 201

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНОЙ ФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ

THE DEVELOPMENT OF COOPERATION AS AN EFFECTIVE FORM OF RURAL ENTREPRENEURSHIP IN KYRGYZSTAN

А.Д. Тен, аспирант Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ) sortcenter.kg@gmail.com

A. D. Ten, graduate student of Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Abstract

Primary development of small peasant farming structure in the agriculture of the country causes the trend of unsustainable development, reducing the competitiveness and efficiency of the industry. Un-